

Федоровская Наталья Александровна

СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ ОДИН, ДВА И ТРИ В "ПОСЛАНИИ О РАЕ" ВАСИЛИЯ КАЛИКИ

Статья раскрывает особенности использования числовой христианской символики в "Послании о рае" новгородского архиепископа Василия Калики. Показано целенаправленное и осознанное использование чисел один, два и три, сакральное значение которых проявляется как на смысловом, так и на структурном уровне. Символическое значение чисел раскрывает смысловой подтекст темы "Послания", посвященной вопросу о существовании земного и мысленного рая.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 195-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Байбурин А. К., Беловинский С., Конт Ф.** Полузабытые слова и значения: словарь русской культуры XVIII-XIX вв. СПб. – М.: Европейский Дом; Знак, 2004. 680 с.
2. **Гутерц А. В.** Николай Верещагин: на благо Отечества. Вологда: Изд. дом «Вологжанин», 2011. 373 с.
3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. Т. IV. 683 с.
4. **Дмитриев И. С.** Диалог с эпохой: хроника: 1834-1907 (к 175-летию Д. И. Менделеева) // Природа. 2009. № 1. С. 10-27.
5. **Ивашенко А.** Засохшие побеги на зеленом древе // Новый мир. 1993. № 4. С. 145-156.
6. **Исследование современного состояния скотоводства в России: рогатый скот** / Министерство государственных имуществ; Департамент земледелия и сельской промышленности. М., 1885. Вып. 2. 573 с.
7. **Менделеев Д. И.** Сочинения. Л. – М., 1951. Т. XVI. 480 с.
8. **Путешествие великого князя Алексея Александровича. Осмотр артельных крестьянских сыроварен в с. Видогощах Корчевского уезда.** СПб., 1868. 13 с.
9. **Салтыков-Щедрин М. Е.** Собрание сочинений: в 20-ти т. М.: Худ. лит-ра, 1965.
10. **Сочинения Козьмы Пруткова.** М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1955.
11. **Энгельгардт А. Н.** Артельные сыроварни // Отечественные записки. 1872. № 2. Отд. 2. С. 135-151.
12. **Энгельгардт А. Н.** Из деревни: 1872-1887 / отв. ред. Б. В. Егоров; издание подготовила А. В. Тихонова. СПб.: Наука, 1999. 714 с.
13. **Энгельгардт А. Н.** Ответ Тверскому обществу сельской промышленности // Отечественные записки. 1872. № 5. Отд. 2. С. 153-155.

**ON PEASANT ARTISANAL CHEESE DAIRIES IN RUSSIA:
ARGUMENT OF N. ENGELHARDT WITH N. V. VERESHCHAGIN IN THE 1870S**

Anastasiya Vladimirovna Tikhonova, Ph. D. in History, Associate Professor
*Department of Russian History
Smolensk State University
a.v.tikhonova@gmail.com*

The author considers the controversy, which was displayed in press by A. N. Engelhardt and concerned the development prospects of peasant artisanal cheese dairies in post-reform Russia that were created with the direct participation of N. V. Vereshchagin, tells that the chemist D. I. Mendeleev spoke for N. V. Vereshchagin's initiatives, and the writer-satirist M. E. Saltykov-Shchedrin considered A. N. Engelhardt's opinion to be true, and presents the main arguments of the discussion participants.

Key words and phrases: milk; Swiss cheese; peasant artisanal cheese dairies; A. N. Engelhardt; N. V. Vereshchagin; M. E. Saltykov-Shchedrin; D. I. Mendeleev; "Annals of the Fatherland"; letters "From the Village".

УДК 7.045; 82.52

Культурология

Статья раскрывает особенности использования числовой христианской символики в «Послании о рае» новгородского архиепископа Василия Калики. Показано целенаправленное и осознанное использование чисел один, два и три, сакральное значение которых проявляется как на смысловом, так и на структурном уровне. Символическое значение чисел раскрывает смысловой подтекст темы «Послания», посвященной вопросу о существовании земного и мысленного рая.

Ключевые слова и фразы: Василий Калика; «Послание о рае»; числовая символика; христианская символика; структурно-семиотический анализ; риторика; структурно-лингвистический анализ.

Наталья Александровна Федоровская, д. искусствоведения, доцент
*Кафедра проектирования архитектурной среды и интерьера
Дальневосточный федеральный университет
fedorovska@mail.ru*

**СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ ОДИН, ДВА И ТРИ
В «ПОСЛАНИИ О РАЕ» ВАСИЛИЯ КАЛИКИ[©]**

В истории средневековой Руси яркий след оставила разносторонняя творческая деятельность новгородского архиепископа Василия Калики (?-1352), среди которой особое место занимает «Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о Рае», датированное 1347 г. В нем рассматривается вопрос о том, сохранился ли земной рай, или есть только рай мысленный, духовный. В работах А. И. Клибанова, В. М. Кириллина,

Н. К. Голейзовского, Г. А. Лончаковой, Н. С. Демковой и др. рассматриваются источниковедческие, религиозно-философские и отдельные символично-богословские аспекты. В то же время некоторые вопросы, в том числе, связанные с трактовкой числовой символики в Послании, остались не до конца изученными.

В настоящее время отмечается повышенный интерес к изучению влияния христианской символики на древнерусскую культуру. Становится очевидным понимание использования в ней зашифрованного, глубокого содержания. В работах А. Ф. Лосева, И. Н. Данилевского, В. М. Кириллина, А. Л. Юрганова и др. рассматривается влияние христианской числовой символики на средневековое ощущение пространства и времени, архитектуру, иконопись, литературные произведения. Наряду с неосознанным восприятием числовой символики из Библии и произведений отцов церкви, большое влияние оказывали трактаты Августина Иппонийского (ум. в 430 г.), в которых он, опираясь во многом на античное восприятие чисел, рассматривал их сакрально-символическую связь между материальным и духовным миром. В. М. Кириллин отмечает, что этот автор был хорошо известен древнерусским читателям с XI в., так как его работы были помещены в «Изборник 1073 г.», «Пандекты Никона Черногорца», «Толковую Псалтирь» и др. [4].

Изучение чисел один, два и три в Послании обусловлено их особым значением в числовой символике, эти числа представляют собой первую группу совершенных чисел. Именно из их комбинации затем складываются остальные числовые структуры и их символическое значение. В Послании все три числа тесно связаны между собой и появляются в одних и тех же эпизодах.

Число один традиционно означает истинность, равенство, единство, в христианской культуре символизирует духовное единство, истинность слов и дел Создателя. В Послании это число появляется в словоформах «едино» и «один» в нескольких значениях. Единица вводится в качестве самостоятельного символа в значении равенства, духовного единства, всего того, что связано с Богом и его действиями. Автор, приводя доказательства сохранения мест пребывания Иисуса на земле, вводит числительное во фразу: «Ни едино же, брате, дѣло Божіе есть тлѣнно, но вся дѣла Божія нетлѣнна суть» [5, с. 227], в контексте которой словоформа «ни едино» имеет не только значение «ни одно», «никакое», но воспринимается и как «неистинно», т.е. неправда. В результате приведенная выше фраза звучит так: «Неистинно же брате, что дело Божие есть тленно». Символически следует воспринимать и другую фразу: «Мощно бо есть Богови единѣмъ словомъ Адама из рая въ Иерусалимѣ поставити» [Там же]. Речь идет не о буквальном «одном слове», но об истинности и единстве божественной воли и слова. В этой связи обе фразы соединяются в единую символическую трактовку единицы, в которой проявляется значение числа один как божественной истинности слова и дела.

Наряду с выполнением самостоятельной смысловой нагрузки, единица используется как составная часть другого числа. Приводя множество аргументов в пользу того, что земной рай сохранился, Василий Калика опирается, в том числе, на высказывание св. Патрикия о существовании рая и ада: «два мѣста уготова, едино исполнено благихъ, другое тмы и огня исполнено» [Там же, с. 226]. В том же значении единица вводится для перечисления лодок-юм Моислава-новгородца и его сына Якова, которые вместе с товарищами нашли рай: «одина от нихъ погибла много блудивъ» [Там же, с. 228]. В рассказе повествуется о том, что новгородцы приплыли к незнакомому месту, где за горой наблюдали чудесный свет и пение. Для выяснения источника света посылались три человека. В этом эпизоде снова появляется число один: «И повелѣша единому от нихъ взыти на гору ту» [Там же].

Несмотря на то, что само по себе использование единицы в приведенных выше примерах не имеет ярко выраженного сакрального значения, в соединении с другими числами она становится важным символом. Так, в первом случае единица воспринимается как часть двойки в антитезе ада и рая. В другом – используется как составной элемент сакрального числа три в рассказе Моислава-новгородца (три юмы, три посланные на гору человека).

Тесно связана с единицей двойка, поскольку она образуется из сложения двух единиц и является одновременно расщеплением единства. Число два в символике используется в нескольких значениях: означает отрезок, расстояние от одной точки до другой и путь духовного развития. Оно впервые вводится в текст Послания, когда упоминается о втором пришествии Христа. Двойка символически характеризует путь духовного развития, который проходит человечество от смерти Спасителя на кресте, когда людям дается надежда на спасение, до второго пришествия, означающего обновление мира, своеобразный итог.

Двойка также символически отражает бинарные оппозиции. Возникающее при этом так называемое единство противоположностей, т.е. условия при которых одна из оппозиций не может существовать и проявляться без другой, оказывает влияние на всю мировую культуру. Важнейшим проявлением бинарных оппозиций в христианстве становится существование добра и зла, тмы и света, рая и ада. В связи с этим появление двойки зачастую символизирует противоположные начала и является числовой реализацией риторической фигуры антитезы. В этом значении она появляется в тексте Послания при противопоставлении ада и рая. Антитеза вводится в текст дважды. В первом случае – при цитировании Иоанна Златоуста, писавшего о нахождении рая на востоке, а мук – на западе, во втором случае – в словах священномученика Патрикия [Там же, с. 226].

Василий Калика обращается в этом фрагменте к двум авторам – Иоанну Златоусту и Патрикию. Использование двух имен не случайно и соответствует библейским словам: «А в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно» (Ин. 8:17). Этот принцип применен автором Послания, который мог и не знать причин

необходимости введения именно двух свидетельств, но использовавший этот прием по аналогии со Священным Писанием. Число два появляется и в рассказе о нашедших рай новгородцах, в котором фигурируют два имени – Моислав и сын его Яков. Здесь снова вводится описанный ранее прием истинности двух свидетельств, что позволяет говорить об осознанном использовании этого символического знака. В рассказе двойка применяется и в другом значении, понимание которого возможно только в контексте изучения символики числа три.

В мировой культуре троичность представляет собой древнейший символ, во многом связанный с утверждением мирового порядка, устойчивости и завершенности временного процесса, движимого от начала через середину к концу. Пифагор считал, что она символизирует полноту, Аристотель говорил о законченности, наличии в ней начала, середины и конца. Августин называет три полным и совершенным числом [4, с. 123]. В христианской символике тройка становится божественным числом, символизирующим Троицу, соединяющим в едином Боге Отца, Сына и Св. Духа. Она стала общим обозначением совершенства и духовного начала. Это число часто встречается в Библии (месяцы укрывания младенца Моисея, части храма: притвор, Святое и Святое-святых, волхвы, число отречения Петра, воскресение Иисуса Христа через три дня, три явления после смерти, три Марии, три звезды на мафории Богоматери и т.д.). Человек также обладает тройной организацией, включающей тело, душу и дух. В связи с этим в русской христианской средневековой культуре тройка приобретает особое значение [Там же].

В Послании число три часто сочетается с двойкой и это не случайно, в христианской символике тройка стала воплощением духовного начала, тогда как двойка – телесного. Взаимодействие этих двух начал является важным элементом христианской культуры. Символика чисел два и три прослеживается в истории Моислава-новгородца. Н. К. Голейзовский, рассматривая Послание с символично-богословской точки зрения, определяет этот эпизод как кульминационный, где каждый элемент (лодки, ветер, море, используемые в тексте имена и т.д.) наполнен особым сакральным смыслом [1].

В Послании упоминается о трех лодках-юмах, одна из которых погибла «много блудив», а две другие попали в места рядом с раем. Возникает естественный вопрос, почему в рассказе фигурируют три лодки, из которых только две дошли до описываемого места. Символическое восприятие текста и чисел позволяет увидеть глубинные смысловые элементы этого фрагмента. Н. К. Голейзовский отмечает, что в древнерусской литературе корабль часто ассоциировался с человеком, а море – с жизнью, обремененной страстями. В этом контексте три корабля могут восприниматься как обобщенная триединая человеческая сущность, плывущая по морю-жизни. Гибель одной из юм может быть истолкована как понимание того, что рай могут достигнуть только две человеческие составляющие – душа и дух, тогда как тело, представляющее собой воплощение греховной человеческой сущности и реализованное в Послании через словоформу «блуд», не может переплыть море страстей.

В том же значении в рассказ вводятся три посланца, отправляемые на гору, чтобы рассказать о том, что за ней происходит. Двое из них, увидев за горой нечто и забыв об остальных, радостно устремляются к неведомому, третий человек был насильно возвращен вниз оставшимися мореходами, однако ничего не смог им рассказать, так как был мертв. Два благополучно достигнувших рая посланца символизируют душу и дух, которые могут попасть в рай, а третий – человеческое тело.

Тем самым в рассказе с помощью числовой символики создается особая конструкция использования троичности, т.н. зеркальная симметрия. Она проявляется в том, что вначале из трех юм одна гибнет, а две спасаются, в конце рассказа – два гонца уцелели, а третий погиб. Возникает устойчивая симметричная структура. Используемое здесь число два символизирует не оппозицию, а целостный духовный элемент, часть триады.

Тройка также вводится в Послание как показатель райского совершенства в эпизоде, в котором перечисляются побывавшие в раю святые, праведники и упоминается об иноке Ефросине, который, согласно помещенному в Пролог преданию, передал игумену Василию (Власию) три яблока из райского сада [5, с. 226]. Она становится частью описания адских мест, которые наблюдали «видоки» в «дышущем» море. Согласно свидетельствам очевидцев в нем трижды днем входит и выходит молненная река Морг [Там же]. Использование числа три в этом случае является показателем полноты, законченности действия.

В последний раз число три вводится в Послание в связи с апостолом Павлом, который был восхищен на третье небо. Согласно иудейским представлениям, которые отражены в Библии, существовало три небесных пространства: первое – воздушная среда над землей, второе – небесный свод с небесными телами, третье – духовный мир, в котором царствует Бог. Вместе эти три неба составляли единое целостное, совершенное пространство, соединяющее в себе материальный и духовный мир. Именно об этом духовном, божественном пространстве, в котором находится рай, и будут помещены праведники, говорил апостол Павел во втором послании Коринфянам: «Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет... восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке... что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор. 12:2-4).

Наряду с упоминанием числа три в тексте Послания, оно вводится и на уровне организующих текст структур. Например, общая композиция текста образует три раздела – вступление, аргументы, доказывающие существование земного рая, и заключение. В начальном разделе аргументации Василий Калика называет три книги – Писание (Бытие), Паремии и Пролог. В дальнейших доказательствах используются три свидетельства очевидцев – сначала «видоков», наблюдавших ад, затем рассказ автора, лично видевшего сохранившиеся факты земного пребывания Христа, и, наконец, повествование Моислава-новгородца. Следует отметить, что, выступая в качестве «самовидца», Василий Калика опирается на три факта: врата, постница, финики.

Таким образом, исследование Послания показало целенаправленное и осознанное использование чисел один, два и три, сакральное значение которых проявляется как на смысловом, так и на структурном уровне и органично входит в контекст разрабатываемой темы, посвященной земному и мысленному раю. Введение числовой символики, направленной на противопоставление ада и рая, характеристику тройственной сущности человека, соответствует общим средневековым христианским представлениям. Анализ использования чисел в тексте показывает, что их значение проявляется не только по отдельности, но и в соединении друг с другом, когда они приобретают новый смысл. Изучение символического значения чисел в Послании Василия Калики направлено на расширение смыслового пространства текста, понимание заложенного в нем философско-религиозного подтекста, способствует проникновению вглубь средневекового сознания и раскрытию глубинных структур в отечественной культуре.

Список литературы

1. **Голейзовский Н. К.** «Послание о рае» и русско-византийские отношения в середине XIV века [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bookrevue.ru/goleyzovski-publikatsii-poslfnie-o-rae.html> (дата обращения: 15.12.11).
2. **Данилевский И. Н.** Древняя Русь глазами современников (IX–XII вв.). М.: Аспект Пресс, 1998. 399 с.
3. **Кириллин В. М.** Послание Василий Калики о рае [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-slovo.ru> (дата обращения: 29.12.11).
4. **Кириллин В. М.** Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI века). СПб.: Алетейя, 2000. 311 с.
5. **Полное собрание русских летописей.** СПб.: Тип. Имп. АН, 1879. Т. 3. Вып. 2. Новгородская третья летопись. 628 с.
6. **Юрганов А. Л.** Категории русской средневековой культуры. М.: МИРОС, 1998. 488 с.

**SYMBOLISM OF NUMBERS ONE, TWO, THREE
IN “EPISTLE ABOUT PARADISE” BY VASILII KALIKA**

Natal'ya Aleksandrovna Fedorovskaya, Doctor in Art Criticism, Associate Professor
*Department of Architectural Environment and Interior Design
Far-Eastern Federal University
fedorovska@mail.ru*

The author reveals the features of Christian numerical symbolism use in “Epistle about Paradise” by Novgorod archbishop Vasilii Kalika, shows the purposeful and conscious use of numbers one, two and three, which sacred meaning is manifested both at semantic and structural levels, and tells that the symbolic meaning of numbers reveals the subtext of “Epistle” theme, devoted to the question of earth and mental paradise existence.

Key words and phrases: Vasilii Kalika; “Epistle about Paradise”; numerical symbolism; Christian symbolism; structural-semiotic analysis; rhetoric; structural-linguistic analysis.

УДК 37.013.46

Педагогические науки

В статье дается авторское видение аксиологических оснований оценочной деятельности учителя в контексте методологических позиций личностно ориентированного, герменевтического, фасилитативного, фелксологического, системно-деятельностного подходов. Исследование позволяет определить парадигмальные основания современной теории оценочной деятельности учителя, вносит вклад в определение феноменологии оценочной деятельности учителя как самостоятельного направления научного исследования в области гуманитарных наук.

Ключевые слова и фразы: оценка; оценочная деятельность учителя; методологические подходы к оценочной деятельности; аксиологические основания оценочной деятельности.

Наталья Михайловна Шибанова, к. пед. н.

Кафедра теории и истории педагогики

*Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского
nat_shibanova@mail.ru*

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ
ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ[©]**

Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки РФ № 6.3794.2011.

Современное российское образование находится на этапе конструктивных и системных изменений, направленных на достижение нового современного качества образования. Системность модернизационных